

Б. П. Шереметевъ на аудіенціи у папы Иннокентія XII.

Юня въ 22 день 1697 года изъ царствующаго града Москвы тронулся въ дальный и трудный путь даже до Рима и до Мальтійскаго острова ближній бояринъ и намѣстникъ вятскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Цѣль поѣздки—„видѣніе окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ, противу непріятелей креста Святого, военныхъ поведеній“. Такъ объясняется эта цѣль въ „журналѣ“ путешествія ¹⁾, такъ о ней говорится и въ путевыхъ государевыхъ грамотахъ ²⁾. Въ своихъ рѣчахъ, произнесенныхъ передъ Августомъ, королемъ польскимъ, передъ императоромъ Леопольдомъ передъ папой и передъ *Грандъ-Магистеромъ Мальтійскаго Каравана*, Б. П. Шереметевъ указалъ и другую причину, побудившую его отправиться даже до Рима и до острова Мальты.—Чиня военные промыслы надъ непріятелями креста святого, надъ ханомъ крымскимъ и его ордами и надъ турецкими войсками, онъ, Б. П. Шереметевъ, „начальнѣйшій Воевода и Рукоприводитель“, въ теченіе девяти лѣтъ стяжалъ многія побѣды. „Тогда подъ часъ оныхъ побѣдъ имѣлъ я за па-

¹⁾ Записка путешествія генерала фельдмаршала Россійскихъ войскъ.. графа Бориса Петровича Шереметева... изданная по подлинному описанію, находящемуся въ библиотекѣ сына его... графа Петра Борисовича Шереметева. Въ Москвѣ. 1773 года. Стр. 1. См. также въ V т. „Древней Россійской Вивліюэки“. М. 1788. Въ X т. „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“ по списку, наход. въ Москов. Главномъ Архивѣ Мин. Ив. Дѣлъ.

²⁾ Записка, I—II, 23, 37, 48.

троновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ Божіихъ верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и далъ обѣщаніе ѣхать въ Римъ (пріяти трудъ пути во преславный сей градъ Римъ), и поклонитися честнымъ ихъ мощамъ, потомъ же возжелалъ видѣти славно противъ непріятелей Креста Святого воинствующихъ моремъ Малтійскихъ Кавалеровъ, дабы видѣвъ ихъ храброе и отважное усердіе, большую себѣ воспріяти къ воинской способности охоту“ (Записка, 21, 46, ср. 13, 63).

Марта 21 числа Борисъ Петровичъ и его свита вѣхали въ Римъ. Первые дни по пріѣздѣ были заняты пріемомъ знатныхъ лицъ, между которыми былъ и „Генераль Езуитской—Тирсъ Гонзалцъ“ (Записка, 41—42). Въ тѣ же дни ближній бояринъ и его спутники ѣздили въ каретахъ на пежескихъ осматривать достопримѣчательности Рима (Зап. 42—44). „Марта 27 ѣздили на аудіенцію до *Папы*, которая чинъ смотри на гридированномъ листѣ № 3 ¹⁾... и какъ пришли за двѣ палаты, гдѣ сидѣлъ *Папа*, то вышелъ тутъ Бискупъ *Магистеръ ди Камора*; и говорилъ, чтобъ братья Боярскіе и всѣ при немъ находящіеся шляпы и шпаги оставили тутъ въ палатѣ, а Боярина повелъ до *Папы* въ шапгѣ и съ шляпою: а сказалъ, что де то *Святѣйшій Папа* чинитъ для чести имени твоего, и пришедъ Бояринъ передъ *Папу*, уклоняся говорилъ рѣчь“ (Зап. 44). Рѣчь по формѣ и по содержанию въ общемъ та же, что и рѣчи, говоренныя Борисомъ Петровичемъ передъ другими особами во время своего путешествія „трудопріятаго“. Послѣ подробнаго титула русскаго государя ближній бояринъ и намѣстникъ вятскій В. П. Шереметевъ изъясняетъ „о содѣянныхъ чрезъ Бога работъ его дѣлахъ“, а также и то, что побудило его „пріяти трудъ пути сего“ (Зап., 44—45). Въ сочиненіи и учиненіи между христіанскими монархами вѣчнаго покоя и наварушимаго военнаго святого союза противу непріятели креста святого—„богомерскимъ махометаномъ во отмщеніе—онъ, ближній бояринъ, принималъ дѣятельное участіе. Въ теченіе 9 лѣтъ онъ одержалъ многія побѣды надъ басурманами, „яко въ положеніи ихъ многочисленныхъ въ дикихъ степяхъ поганскихъ труповъ, тако и во взятіи и раззореніи Турецкихъ крѣпкоутвержден-

¹⁾ Приложение въ изд. 1773 г.

ныхъ городовъ“¹⁾.—Видѣть „вся въ немъ (въ Римѣ) святая и православная“, достолично поклониться мощамъ первоверховныхъ апостоловъ и прибылъ Б. П. Шереметевъ въ преславный сей градъ Римъ (Зап., 46). Представляя „любительныя“ грамоты русскаго государя и римскаго императора, Борисъ Петровичъ заканчиваетъ свою рѣчь: „подношу... до рукъ *Вашею Архипастырства* и униженно припадаю“ (Зап., 46). Передъ другими же особами, передъ королемъ польскимъ Августомъ и передъ императоромъ Лепольдомъ кланялся бояринъ „обыкновенно въ поясъ“ (Зап., 11 21). 2 документа Ватиканскаго архива, представляющіе описаніе аудіенціи Бориса Петровича у папы, выясняютъ, въ чемъ состояло „пренижайшее... всеусердное по словамъ „записки“ поклоненіе ближняго боярина папѣ Иннокентію XII. Борисъ Петровичъ Шереметевъ (Boris Sremet) „былъ введенъ по „обыкновенію съ трехкратнымъ колѣнопреклоненіемъ (cum tribus genuflexionibus), и, поцѣловавъ туфлю папы, все колѣнопреклоненно началъ свою рѣчь на своемъ родномъ языкѣ (lingua naturali); по знаку папы онъ всталъ и, стоя, рѣчь закончилъ“²⁾. Привѣтствуя папу, онъ „не могъ сдержать слезъ“³⁾. По окончаніи рѣчи переводчикомъ, „вышереченный вождь опять поцѣловалъ туфлю папы“⁴⁾. Какъ „Записка“, такъ и ватиканскіе документы свидѣтельствуютъ, что Б. П. Шереметевъ былъ принятъ папой съ чрезвычайной благосклонностью⁵⁾ и одаренъ высочайшимъ „клейнотомъ“ — золотымъ крестомъ съ частицею животворящаго древа (Зап., 51).

¹⁾ Въ рѣдчайшей польской брошюрѣ („Слава героическихъ дѣяній“), напечатанной въ 1695 г. и представляющей обширный панегирикъ Б. П. Шереметеву, восхваляются тѣ же заслуги ближняго боярина. Авторъ этого панегирика былъ Петръ Терлецкій, придворный пиита Шереметева (см. А. Селищевъ. „Слава Б. П. Шереметь“. „Русскій Библіофиль“, 1915 г. № V, стр. 83—102).—Въ стилѣ въ лексикѣ „Записка Путешествія“ обнаруживается близкое отношеніе къ „Славѣ“. Можно полагать, что П. Терлецкій сопровождалъ Б. П. въ его заграничномъ путешествіи и по его указанію составилъ „записку“.

²⁾ Е. Шмурло, Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи царствованія императора Петра Великаго.—„Учен. Зап. Юрьевскаго университета“, 1900 г., № 4, стр. 354; ср. и 355.

³⁾ Тамъ же, стр. 355.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 354; ср. 355.

⁵⁾ Pontifex ipsum summo amplexus est et secum locutus fuit tum ostendo amorem erga eius Magnum Ducem, tum erga nationem.—Тамъ же стр. 354.

По возвращеніи съ о. Мальты Борисъ Петровичъ еще разъ былъ на аудіенціи у папы ¹⁾.

О чемъ былъ разговоръ въ эти аудіенціи между ближнимъ бояриномъ и папой? Касался ли онъ лишь обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ разспросовъ о странѣ и о обстоятельствахъ путешествія, или же въ немъ затрагивался и вопросъ церковный, — вопросъ взаимоотношеній церковей западной и восточной? — Ни опубликованные ватиканскіе документы, ни „Записка“ отвѣта не даютъ на этотъ вопросъ. Но имѣется указаніе одного современника, болгарина по происхожденію, воспитанника іезуитской коллегіи, каноника Печухскаго ²⁾ Христофора (Кърсте) Пейкича, — указаніе, что Б. П. Шереметевъ изложилъ передъ папой свое положительное отношеніе къ ученію римской церкви и ко всѣмъ постановленіямъ Флорентійскаго собора. По разсказу Пейкича, поѣздка Б. П. Шереметева была предпринята по волѣ Петра Великаго въ интересахъ единенія русской церкви съ римской, католической.

Этотъ разсказъ находится въ небольшой книжкѣ Пейкича: „Зерцало истины“ ³⁾. Одинъ экземпляръ этой весьма рѣдкой книги принадлежитъ Имп. Публичной Библіотекѣ (Погодинское собр., № 479). На II стран. находится „Noi Riformatori dello Studio di Padova“, — объявленіе права печатанія книги подъ титуломъ: „Specchio di verità...“ Въ объявленіи сообщается, что „Зерцало“ было просмотрѣно и одобрено инквизиторомъ Fra Tomaso Maria Genzani. Имъ не найдено въ этомъ „Зерцалѣ“ ничего противъ святой вѣры католической. Равнымъ образомъ аттестовалъ эту книгу и „нашъ Секретарь“ (Agostino), что въ ней нѣтъ ничего противъ „старѣйшинъ (князей—Principi) и добрыхъ правовъ“. Разрѣшеніе на печатаніе „Зерцала“ датировано 14 ноября 1715 г. По содержанію произведеніе Пейкича представляетъ исторію раздѣленія церковей восточной и западной. Въ главѣ (9-й) о Флорентійскомъ соборѣ (стр. 57—61) говорится, что постановленія этого собора были напи-

¹⁾ Записка, 82; Шмурло. Сборникъ, стр. 391, № 532.

²⁾ Pécs - мадьяр., Печух - серб., Fünfkirchen - нѣмец. — Городъ въ Венгріи, въ комитатѣ Бараньи.

³⁾ „Зерцало истинѣ междѣ церковѣ восточнѣ и западнѣ... 8 мѣсѣце на зохт“ (1714 или 1715 или 1716 г.) См. В. Цоневъ. Кирилски рѣкописи и старопечатни книги въ Загребѣ. „Сборникъ на Бѣл. академия на науки“, кн. I. Стр. 50. Л. Милетичъ. Изв. исторіята на бѣлгарската католичка пропаганда въ XVII вѣкъ.“ Бѣлг. Прѣледъ. Год. I. кн. X. 64.

саны въ количествѣ 5 экземпляровъ. 1 экземпляръ остался въ Римѣ, а 4 были взяты на Востокъ, „каждому патриарху по одному“ (83).—„Вотъ правдивыя исторіи, какъ закончены дѣла не только на Флорентійскомъ соборѣ, но и на прочихъ, какъ выше мы видѣли. Если же какой-нибудь непріятель мира не хотѣлъ бы вѣрить, говоря, что этимъ исторіямъ нельзя вѣрить, потому что онѣ латинскія,—пусть онъ покажетъ греческія исторіи, которыхъ нѣтъ, такъ какъ все погибло, когда турчинъ завладѣлъ Востокомъ, и что осталось въ Царьградѣ, все предано огню, когда онъ Царьградъ взялъ. И если бы это не истина, царь Петръ, государь московскій,—да пошлетъ ему Богъ долгую жизнь и острую саблю противъ всякаго непріятели вѣры католической,—не послалъ бы въ Римъ своего главнаго генерала по имени Шереметь, чтобы онъ списалъ всѣ дѣянія и постановленія Флорентійскаго собора, какъ это и было сдѣлано во время папы Иннокентія двѣнадцатаго, когда онъ былъ въ Римѣ для своихъ занятій. Кромѣ того, названный генераль учинилъ открыто исповѣданіе вѣры католической передъ названнымъ Святымъ Отцомъ папой такимъ образомъ, какъ было установлено на Флорентійскомъ соборѣ“ (84).

Соотвѣтствовало ли дѣйствительности сообщеніе кърсте Пейкича о Б. П. Шереметевѣ?

1) Официальныхъ документовъ, которые свидѣтельствовали бы о томъ, что на обязанности Б. П. Шереметева лежало сдѣлать списокъ подлинныхъ постановленій Флорентійскаго собора, не найдено. Но тѣмъ не менѣе указаніе Печухскаго каноника считать вымышленнымъ имъ самимъ не приходится. Дѣло въ томъ, что въ Римѣ и вообще среди лицъ, причастныхъ къ Ватикану, усиленно циркулировалъ слухъ о склонности русскаго государя и его близкаго боярина къ католичеству и о возможности уни. Поѣздкѣ Б. П. Шереметева въ Римъ придавалось въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе. Ближній бояринъ не чуждался представителей католическаго духовенства. Въ Вѣнѣ онъ „вздилъ воздаяя честь къ высочайшему Кардиналу Колоничу и къ Папежскому Нунціосу, который живетъ у Цесаря за Резидента духовнаго чина“ (Зап., 31; ср. 88); находился въ частомъ общеніи съ „честной породы Езуитомъ Патеромъ Вольфомъ;“ съ нимъ былъ въ іезуитскомъ монастырѣ, слушалъ „ихъ іезуитовъ лши“, раздѣлялъ съ ними трапезу (Зап., 25, 26). Тотъ же знатный іезуитъ Fr. Wolff von Lüdingshausen провожалъ Бориса Петровича

изъ Вѣны, находясь съ послѣднимъ въ одной каретѣ (Зап., 33). Общенье Вольфа и Шереметева облегчалась тѣмъ, что они объяснились безъ переводчика, на польскомъ языкѣ, которымъ владѣлъ тотъ и другой. О польскомъ языкѣ, какъ разговорномъ между Шереметевымъ и Вольфомъ, несомнѣнно свидѣтельствуется слѣдующее указаніе „Записки“. На возвратномъ пути изъ Италіи Борисъ Петровичъ во время остановки въ Вѣнѣ былъ принятъ 28 августа императоромъ, привѣтствовавшимъ ближняго боярина. „Сію Цесарскаго Величества рѣчь переводилъ, и говорилъ Боярину по-Польски оный Езуитъ *Вольфъ*“ (Зап., 87). О знаніи Б. П. Шереметевымъ польскаго языка свидѣтельствуется также „Слава героическихъ дѣяній“ (*Sława Heroicznych dzieł...*), написанная его придворнымъ пінтой П. Терлецкимъ на чрезвычайно витіеватомъ польскомъ литературномъ языкѣ того времени ¹⁾. Разговоры съ Вольфомъ велись и на тему о взаимоотношеніяхъ восточной и западной церковей. Вскорѣ по отъѣздѣ Шереметева изъ Вѣны по направленію въ Римъ, Вольфъ писалъ генералу іезуитовъ Тирсу Gonzalez (Гонзалцу—какъ передается въ „Запискѣ“): „имѣется большая надежда, что онъ [Шереметевъ] и его маршалокъ [Алексѣй Курбатовъ] перейдутъ тайно въ унию“ ²⁾.

За нѣсколько дней до отъѣзда Шереметева изъ Вѣны Santa Croce, nunzio apostolico in Germania (—Папезской Нунціосъ—Зап.) писалъ кардиналу Spada (—*Шпадь*, который живетъ въ палатахъ во дворѣ Папезскомъ, и есть управителемъ всего дому его — Зап., 41), что „генераль Шереметъ (general Sceremet)... ѣздилъ по Вѣнѣ всегда съ отцомъ Вольфомъ іезуитомъ, который говоритъ, что онъ очень обманется, если этотъ синьоръ не присоединится къ католической вѣрѣ, имѣя наилучшія чувствованія (*ottimi sentimenti*) и пожелавшій услышать здѣсь мессу, которую служилъ одинъ священникъ греко-униатъ ³⁾“.—И въ

¹⁾ А. Селищевъ. Слава Б. П. Шереметъ... „Рус. Библиофиль“, 1915 г., № V.—Б. П. Шереметевъ зналъ или, по крайней мѣрѣ, понималъ и чешскій языкъ: ср. рассказъ „Записки“ объ обѣдѣ у императора Леопольда, на которомъ присутствовалъ ближній бояринъ: „кушанье на столъ и питье подавали фрейлины и придворныя дамы, и цесарева изволила присылать къ боярину фрейлины своихъ двухъ, которыя умѣютъ говорить по Чехскому, чтобъ они съ бояриномъ разговаривали“ (Зап., 6).—Въ опискѣ путешествія, наход. въ Моск. гл. архивѣ мин. ин. д., в. м. „по Чехскому“ сказано, „почеркасскому“, что представляетъ повидимому искаженіе подлинника.—Памятники дипломат. сношеній. т. X, стр. 1614.

²⁾ P. Pierling. *La Russie et le Saint-Siège*. Paris. 1907. Стр. 131.

³⁾ Шмурго. Сборникъ, № 450.

другомъ письмѣ то же лицо писалъ кардиналу Spada о Шереметевѣ, что онъ „возбудилъ самыя лучшія надежды, что названный генераль Шереметь можетъ присоединиться къ латинскому обряду (al rito latino), и что его унія можетъ со временемъ оказать великое благодѣяніе церкви 1). Такія же вѣсти шли изъ Вѣны и отъ Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania: „ходитъ молва, распространяемая его спутниками (famigliari), что онъ намѣренъ отправиться на Мальту, чтобы облечься крестомъ ордена (a vestirsi della croce di quella religione), а такъ какъ это невозможно безъ отреченія отъ схизмы, то это даетъ основаніе пустому слуху (ad un vano rumore), что онъ можетъ потомъ вернуться въ Римъ по великому дѣлу соединенія церквей 2). И въ Римѣ прѣздъ Б. П. Шереметева связывали съ дѣломъ уніи. „Планъ воссоединенія ихъ Схизматической церкви съ нашей католической Римской, для какового важнѣйшаго дѣла несомнѣнно сюда (въ Римъ) и посланъ онъ“, — „славный Шереметь“ 3). Кардиналъ Bouillon, французскій представитель въ Ватиканѣ, писалъ 8 апрѣля (в. ст.) 1698 г. Людовику XIV: „Г-нъ Шереметь, генераль Московитовъ, находящійся здѣсь уже нѣсколько дней, имѣлъ вчера аудіенцію у папы. Онъ вручилъ Его Святѣйшеству одно рекомендательное письмо отъ императора и другое очень почтительное отъ Царя Московскаго. Въ прекрасной рѣчи, произнесенной имъ передъ папой, онъ далъ нѣкоторую надежду Его Святѣйшеству на воссоединеніе Московитовъ съ римскою церковью“ 4). Надежду на унію усердно поддерживалъ маршалокъ Шереметева Алексѣй Курбатовъ (Alexius Kurbatou), самъ рѣшительно признавшій унію. Онъ доносилъ папѣ, что въ Россіи съ радостью примутъ ученіе римской церкви; государь недоволенъ патриархомъ и рѣшилъ узнать причину отдѣленія московцевъ (Mosci) и грековъ отъ римской церкви. Эта причина, по взгляду царя, должна заключаться ни въ чемъ иномъ, какъ въ отсутствіи у нихъ достаточныхъ и точныхъ книгъ; имѣвшіяся же у нихъ книги были испорчены. Затѣмъ, посылая этого генералиссимуса Шеремета, онъ повелѣлъ ему все въ Римѣ наблюдать внимательно и обо всемъ самому до-

1) Тамъ же, № 504. Ср. и № 459.

2) Тамъ же, № 437.

3) Тамъ же, № 490.

4) Тамъ же, № 493.

ложить¹⁾. Слухи о католическихъ тенденціяхъ Шереметева дошли и до Россіи. Гваріентъ, императорскій посоль въ Москвѣ, доносилъ отъ 27 іюня 1698 г. въ Вѣну, что Шереметевъ своимъ поведеніемъ въ Римѣ вызвалъ себѣ проклятіе отъ своей семьи и отъ русскаго народа, а патриархъ угрожаетъ ему церковнымъ отлученіемъ²⁾.

На основаніи слуховъ о возможности перехода Б. П. Шереметева въ католичество и уніи русской церкви съ римскою, К. Пейкичъ и могъ сообщить въ своей книжкѣ о томъ, что ближній бояринъ былъ посланъ Петромъ Великимъ для пріобрѣтенія списка постановленій Флорентійскаго собора.

2) Что же касается указанія на то, что Борисъ Петровичъ „открыто“ призналъ ученіе римской церкви, то, надо думать, въ этомъ Пейкичъ смѣшалъ (намѣренно или ненамѣренно) ближняго боярина съ его маршалкомъ. Последній дѣйствительно сталъ ревностнымъ католикомъ и горячо исповѣдовалъ свое „вѣрую“. „Недостойнѣйшій рабъ и покорнѣйшій сынъ“ Его Святѣйшества—Алексѣй Курбатовъ обращается (въ апрѣлѣ 1698 г.) съ длинной суппликой къ папѣ, называя его: „Beatissime Pater. Sanctissime ac beatissime summe pontifex, pastor pastorum et pater patrum. Innocenti XII, papa, doctor, infallibile caput universalis ecclesiae et vere Christi vicari...“³⁾. Выражая свою преданность римской церкви, ея ученію, онъ проситъ Иннокентія XII послать съ нимъ, Курбатовымъ, въ Россію іезуитовъ, знающихъ польскій или чешскій языкъ, опытныхъ учителей и необходимыя книги. Какъ объ усердномъ католикѣ отзывается о Курбатовѣ позднѣе (въ 1699 г.) изъ Москвы іезуитъ Францискъ Эмилианъ, „ragochus Slavonicensis, missionarius caesareus in Mosca“; „Шереметевъ, съ тѣхъ поръ какъ возвратился (отъ папы), необычайно прославляетъ нашу вѣру, хвалитъ насъ и говоритъ, что теперь онъ долженъ притворяться вслѣдствіе преслѣдованія собратьевъ; но кто можетъ разгадать, что тутъ скрывается, правда или ложь? Дворовый его человекъ Корбатовъ (Курбатовъ), обращен-

1) Supplex epistula ab Alexio Kurbatov ad pontificem Innocentium XII missa. Шмурло, тамъ же № 499, стр. 360—361.

2) Шмурло, Сборникъ, „Ученыя зап. Юр. ун-та“, 1903 г., № 5, стр. 698. Ср. и письмо Santa Croce, тамъ же, 1900 г., № 4, 506.

3) Шмурло. Сборникъ, № 499, стр. 359—362.

ный въ латинство или въ унію въ Римѣ однимъ весьма уважаемымъ нашимъ отцомъ, какъ показываютъ его письменныя удостовѣренія, пришелъ къ намъ, говорилъ съ нами, какъ съ отцами ордена, и сказалъ, что привезъ намъ поклонъ отъ отца генерала и отъ отца секретаря, въ жилищѣ котораго онъ произнесъ исповѣданіе вѣры¹⁾.

Сообщилъ А. Селищевъ.

1) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и начала XVIII вѣка. П.-Пб. 1904. Стр. 41.